

Имена

«Стройфронт» нашей истории

Александр Завалишин прожил недолгую, но яркую жизнь, оставив потомкам семнадцать книг

Красные следопыты с первостроителем Н. А. Маркиным

Имена многих литераторов – первостроителей Магнитки вписаны не только в творческую биографию города, но и в расстрельные списки ОГПУ-НКВД. Эти люди в большинстве своём известны. Я же хочу коснуться имени и судьбы писателя, драматурга Александра Ивановича Завалишина, о котором сегодня мало кто помнит.

Александр Завалишин

Чтобы лучше понять эпоху, нужно читать художественные произведения об этом времени. Думаю, что придёт пора, когда будет востребована советская литература, в которой идёт речь о таком явлении в истории страны, как индустриализация. Люди начнут читать Платонова, Катаева и, может быть, Завалишина.

Родился А. И. Завалишин в селе Кулевчи Оренбургской губернии. Детство его типично для деревенской бедноты. Но судьба дала ему шанс поучиться в народном университете, после этого была служба войсковым секретарём у оренбургских казаков, потом был Томск. После возвращения на Урал работал в Челябинском губисполкоме, в редакции газеты «Советская правда». С 1922 года он – сотрудник газеты «Беднота».

Одна из первых пьес Завалишина «Партбилет» была поставлена в 30-е годы в Московском театре

революции. Автор определил идею произведения так: «Для некоторых «коммунистов» партбилет является сучком, на котором они долгие годы ухитряются держаться в рядах партии». Возможно, подобные высказывания и послужили причиной его ареста и расстрела. Это произошло в апреле 1938 года. В 1956-м он был реабилитирован.

Для Магнитки Завалишин значим как автор пьесы «Стройфронт», где речь идёт о строительстве первой плотины. В июле 1930 года он прибыл на Магнитострой и три месяца работал на строительстве плотины: пьеса написана по горячим следам. Характеры героев и сюжетные линии очень близки к правде жизни того времени. В мае 1931 года пьеса «Стройфронт» была поставлена Московским театром революции и успешно шла весь сезон. На афише красовалось название: «Драматический плакат в трёх действиях».

Вот что пишет писатель А. Шмаков в книге «Наше литературное вчера»: «Из драматических произведений 30-х годов пьеса «Стройфронт» была первым опытом в нашей драматургии и театральном искусстве, отображающим начальный период строительства Магнитки».

В 1967 году в честь 50-летия Октябрьской революции пьесу поставил Магнитогорский драмтеатр

Об успехе постановки писала центральная пресса. В газете «Комсомольская правда» читаем: «Серьёзный и ответственный подход к трудной для сценического воплощения теме принёс Магнитогорскому театру заслуженный успех». А газета «Уральская новь» приводит слова главного режиссёра драмтеатра А. Разина: «...Мы стремились

обобщить народный подвиг у горы Магнитной до символа».

В относительно недавней советской прессе время от времени появлялись публикации о Завалишине. В одной из заметок в «Магнитогорском рабочем» под заголовком «Памятная доска на берегу Урала» читаем о том, что красные следопыты города решили в честь 77-й годовщины со дня рождения А. Завалишина установить памятную доску возле первой плотины. Первостроитель и друг детства писателя Н. А. Маркин привёл детей на любимое место Завалишина, где он делал черновые наброски будущей пьесы. На памятной доске была такая надпись: «Здесь в 1930 году писатель-уралец А. И. Завалишин начинал писать пьесу «Стройфронт» о героях стройки магнитогорской плотины». Возле памятного места ребята выкопали в землю старую лопату, побывавшую в руках первостроителей.

Памятная доска размером с небольшой транспарант, конечно, не сохранилась. Но до нас дошла фотография, на которой засняты Н. А. Маркин, юные следопыты и та самая памятная доска.

Надо сказать, что на Южном Урале есть и другие, более долговечные символы памяти и о «Стройфронте», и о А. И. Завалишине. На Всероссийском смотре спектаклей в 1967 году «Стройфронт» был удостоен диплома первой степени, областной премии «Орлёнок» и награждён Почётной грамотой Министерства культуры СССР. А в августе того же года Челябинский Совет народных депутатов принял решение переименовать одну из улиц Тракторозаводского района в улицу имени Александра Завалишина.

Татьяна Фатина, старший научный сотрудник городского краеведческого музея

К 90-летию УМВД Магнитогорска

Весной Россия отметит 75-летие со Дня Победы в Великой Отечественной войне, а в Магнитке грядёт ещё и юбилей правоохранительных органов – тоже в мае. Две эти даты имеют много пересечений, ведь большое количество милиционеров ушли на фронт – по призыву и добровольцами.

В годы Великой Отечественной войны в Магнитогорске работали городской отдел милиции и пять отделений, в каждом из которых было до 50 сотрудников. Владимир Паламарчук, многие годы возглавлявший городской совет ветеранов УВД, отмечал в своих заметках, что каждый четвёртый милиционер вступил в ряды Красной Армии. Ушедших на фронт заменяли стариками, ранеными, комисованными, в паспортных столах стали работать женщины. Все службы были переведены на двухсменный режим работы по 12–14 часов, без отпуска и выходных.

Андрею Руденко к началу войны исполнилось 19 лет. Он родился в 1922 году, был из того поколения, которому пришлось преодолевать всю тяжесть последствий гражданской и Великой Отечественной войн, голод и коллективизацию, разруху и индустриализацию. Андрей Тихонович оставил воспоминания, где отметил, что семья ела лепёшки из лебеды и суп из крапивы: «В колхозе на трудодни выдавали жмых, и это считалось хорошим продуктом. Копали сладкий корень. Рвали конский щавель. Собирали дубовые жёлуди и саранку.

Генерал Руденко

Участник войны, работник ММК и партийный деятель успешно руководил милицией Челябинской области

Но самым рискованным занятием был сбор колосков, оставшихся после уборки урожая на полях колхоза. Тех, кто это делал, жестоко наказывали. Мы не раз вместе с сестрой, братом ходили на сбор колосков. Мама нам сшила для этого шлёщовые мешочки. За полями следили объезчики, которые кнутами разгоняли людей. Колосков набирали немного, но зато это был настоящий хлеб. Каждое зёрнышко промывалось, и потом на ручных жерновах мололась мука. Лепёшки из этой муки были вкусные и сытные».

В 1932 году семья Руденко переехала в Магнитогорск. В октябре 1941 года магнитогорский горком комсомола объявил набор добровольцев в воздушно-десантные войска. Андрей одним из первых подал заявление и был зачислен, а после учёбы направлен на фронт. Его с товарищами часто забрасывали в тыл врага. Зачастую летали под обстрелами. Трижды приходилось оставаться за линией фронта с партизанами. Иногда удавалось улететь обратно на самолёте, а нередко выходили своим ходом. Например, как-то подразделение десантников оказалось на территории Смоленской области, в районе Ярцева, посреди болот. Пришлось часа четыре преодолевать полосу шириной примерно полтора километра. Когда увидели передовые позиции своих и рванули вперёд, то со стороны противника начался

шквальный огонь из автоматов – такой интенсивности, что невозможно было поднять голову. Тем не менее удалось добраться до своих. Правда, два человека были тяжело ранены.

Во время одной из операций подразделение приземлилось в густом лесу, где вместо партизан оказались немцы. Позже на том месте обнаружили шесть вражеских трупов. Возможно, это была разведгруппа, которая случайно наткнулась на десантников. В таких эпизодах проходила вся служба.

В 1943 году Андрей Руденко был откомандирован в село Белоцерковское Рязанской области для подготовки десантников из реабилитированных военнопленных польской армии. Чаще всего он рассказывал знакомым историю о том, как летом 1944 года вернулся на центральную базу ВДВ после очередной командировки и вдруг увидел в сверхсекретной части большое количество свободно играющих детей. Это оказались мальчишки и девочки в возрасте от четырёх до 12 лет из блокадного Ленинграда. Их должны были направить в детские дома, но решили на некоторое время оставить у десантников, чтобы подкормить и поправить их здоровье. Спецназовцы относились к юным гостям с повышенным вниманием и, конечно, в столовой для них готовили особо вкусные и питательные блюда.

Победу Андрей Руденко встретил в лесу около польского города Жешув. На этом служба для него не закончилась. Готовил новые отряды десантников для отправки уже на Дальний Восток.

О жизни и деятельности Андрея Тихоновича уже в XXI веке написал полковник милиции в отставке Виктор Токарев. В книге «Генералы Магнитки» он отметил, что после войны Андрей Руденко работал на металлургическом комбинате. Потом его стали выдвигать на различные посты по партийной линии. Через некоторое время стал первым секретарём РК ВКП(б) Магнитогорска. Потом был вторым секретарём Коркинского горкома КПСС и заведующим отделом Челябинского обкома КПСС.

Службу в органах внутренних дел начал в 1971 году в должности заместителя начальника УВД Челябинской области и уже спустя год возглавил УВД региона. В ноябре 1973 года постановлением Совета министров СССР ему, Андрею Руденко, присвоено звание генерал-майора милиции. Пользовался он большим авторитетом в регионе и стране. При нём областное управление вышло в лидеры по раскрытию преступлений в Советском Союзе.

На посту начальника милиции Андрей Тихонович прослужил более 15 лет. Прodelал большую работу по совершенствованию деятельности УВД и его подразделений. Был строгим руководителем и добивался чёткой работы всех структур. Успешно преодолел и очередной трудный этап в жизни страны – перестройку, в ходе которой появились кооперация со многими негативными её проявлениями, организованные криминальные группы и «сухой закон».

После ухода с должности начальника УВД Челябинской области десять лет проработал заместителем директора челябинского спорткомбината «Динамо» и до последнего дня жизни отдавал все силы своему главному призванию – служению закону и обществу.

Андрей Руденко награждён орденами Трудового Красного Знамени, «Знак Почёта» и Отечественной войны I степени, медалями «За оборону Москвы», «За безупречную службу в МВД СССР» трёх степеней, «За трудовую доблесть», «За отличную службу по охране общественного порядка».

Генерал милиции умер 23 июня 2002 года. В 2012 году в Челябинске установлен мемориальный доску на стене дома, где он жил, – по проекту Ленина, 65.

Татьяна Бородин

Андрей Руденко